

ОБУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЕ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

СТИЛИСТИКА И РИТОРИКА. ОСНОВЫ СУДЕБНОГО КРАСНОРЕЧИЯ

М.Л. Новикова, Н.В. Балкина

Кафедра русского языка юридического факультета
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена судебному красноречию — одной из важнейших составляющих профессии юриста, стилистике и риторике и их роли в профессиональном образовании правоведа. Формируя набор определенных знаний, они вырабатывают и своеобразную гуманитарную культуру мышления.

Язык и речь занимают особое место в профессиональной деятельности юриста. Ораторская речь находится на «перекрестке путей культуры и литературы» [1. С. 188]. Степень воздействия ораторской речи во многом обуславливается ее организацией. Оратор достигает убедительности речи в тесном взаимодействии ее рационального и эмоционального аспектов. В рациональной составляющей ораторской речи доминируют логические формы и принципы разработки материала в его композиционном развертывании, в эмоциональном — структурные принципы художественной речи.

Эти аспекты в их взаимосвязи и взаимообусловленности и порождают два основных понимания риторики. Первое связано с риторикой как наукой об убеждении, о формах и методах ее речевого воздействия на аудиторию [5]. Второе понимание опирается на риторику как искусство красноречия: красота выражения становится высшим мерилем, а позднее и самоцелью риторической практики [3]. Различные разделы риторики имеют несомненную связь как с эффективной реализацией общего замысла произведения, так и с проблемой выбора языковых единиц его реализации. *Inventio* — творческий процесс создания, нахождения материала, т.е. риторика содержания; *dispositio* — состав и порядок следования основных композиционных частей, т.е. риторика композиции; *elocutio* — лексическое и синтаксическое выражение материала, проблемы выбора единиц для выражения общего замысла и отдельных положений, риторика выражения.

Традиционно риторика относилась к числу наук философского цикла и была тесно связана с иными науками — логикой, теорией аргументации, искусст-

вом слова. Но с течением времени риторика «переместилась» в цикл наук лингвистических. Такое перемещение, точнее, смещение акцентов, представляется не совсем исторически справедливым. И если риторика перестала носить ярко выраженный философский характер, то справедливее не относить ее полностью к лингвистическим, но, скорее, к наукам культурологическим в широком смысле слова.

С этой точки зрения изучение студентами риторики более чем целесообразно. Формируя набор определенных знаний, риторика формирует и своеобразную гуманитарную культуру мышления. Но одновременно изучение риторики направлено и на формирование набора умений и навыков как устного, так и письменного «озвучивания» интеллектуального процесса.

Особенно это важно для студентов-юристов, профессия которых тесно связана со словом — началом всех начал. Юрист — и прокурор, и адвокат — всегда стоит перед выбором, перед необходимостью найти нужное слово, которое точно передало бы мысль, полно и ярко выразило, заинтересовало, убедило. «Между положением прокурора и защитника — громадная разница, — писал известный адвокат Ф.Н. Плевако. — За прокурором стоит молчаливый, холодный, незыблемый закон, а за спиной защитника — живые люди. Они полагаются на своих защитников, взбираются к ним на плечи, и <...> страшно поскользнуться с такою ношей!» [4].

Юрист должен прекрасно аргументировать свою речь, не теряться в споре с оппонентом. Именно поэтому интерес к проблемам выразительной, действенной речи чрезвычайно высок. В частности, это отражается и в изменении образовательной парадигмы: в самых разных учебных заведениях все большую роль начинают играть коммуникативные дисциплины, такие, как, например, стилистика и риторика. Провозглашенный принцип обучения на коммуникативной основе доказал свою высокую эффективность, а понятие коммуникативной компетенции стало одним из главенствующих в теоретическом осмыслении и практическом их использовании.

Процессуальной роли прокурора и адвоката в судебном процессе должно соответствовать и их речевое поведение. Следует помнить, что оно определяется официальной обстановкой общения в судебных прениях, официальным характером взаимоотношений общающихся. Общество вырабатывает формы речевого поведения и требует от носителей языка соблюдения этих правил, соблюдения *этики речевого поведения*, которая представляет собой собрание *моделей корректного речевого поведения*. Судебный оратор должен производить сложную операцию отбора в речевой акт того, что является наиболее уместным для данной обстановки общения.

Ораторы пользуются всеми возможными средствами из богатого полемического арсенала: *намекы, ирония, сарказм*, многозначительные *умолчания*, *категоричность оценочных суждений, антитеза, сравнения, ремарки, рельефность*, «картинность» речи, пословицы, поговорки и другие классические ораторские приемы и средства, связанные с речевым контрпланом. Убедительность полемического выступления во многом зависит от тех аргументов, с по-

мощью которых обосновывается истинность основной идеи, а также от степени использования в качестве доказательства фактов и положений, не требующих обоснования, сделанных ранее обобщений, точных цитат и высказываний.

Благодаря полемичности усиливается аналитическая сторона речи, ее информативная значимость и проявляется комментаторская позиция оратора. Полемический характер выступления связан с рядом обстоятельств: в аудитории всегда находятся люди, которые имеют противоположную точку зрения или скептически относятся к идеям автора, и этих людей следует убедить; истины, выраженные в такой форме, легче усваиваются аудиторией, активизируют у слушателей мыслительные процессы; такая форма позволяет сопоставить и оценить различные теории и тем самым проверить подлинность суждения.

Ораторская речь по своему составу неоднородна, поскольку в процессе мышления человеку свойственно отражать различные объективно существующие связи между явлениями действительности, между объектами, событиями, отдельными суждениями, что, в свою очередь, находит выражение в *различных функционально-смысловых типах речи: описании, повествовании, рассуждении (размышлении)*. Монологические типы речи строятся на основе отражения мыслительных диахронических, синхронических, причинно-следственных процессов.

Ораторская речь в связи с этим представляет собой *монологическое повествование* — информацию о развивающихся действиях, *монологическое описание* — информацию об одновременных признаках объекта, монологическое рассуждение — о причинно-следственных отношениях. Смысловые типы присутствуют в речи в зависимости от ее вида, цели и от концептуального замысла оратора, чем обусловлено включение или невключение того или иного смыслового типа в общую ткань ораторской речи. Смена этих типов вызвана стремлением оратора полнее выразить свою мысль, отразить свою позицию, помочь слушателям воспринять выступление и наиболее эффективно повлиять на аудиторию, а также придать речи динамический характер. При этом в различных видах ораторской речи будет разное соотношение указанных типов, потому что в реальности все они смешиваются, взаимодействуют, и вычленение их весьма условно.

Известный судебный оратор П. Сергеич (П. Пороховщиков) в книге «Искусство речи на суде» подчеркивал, как важно юристу правильное, единственное в каждом конкретном случае слово, чтобы точно выразить свою мысль. Судебное красноречие — одна из важнейших составляющих профессии будущего юриста. Учебные материалы для студентов ставят своей целью, прежде всего, активное профессиональное развитие, становление и совершенствование речевых навыков будущих специалистов, не умаляя при этом важности задачи их ознакомления с основными особенностями русского языка, его использованием в профессиональной сфере, в будущей профессии.

Обратимся к конкретным примерам, в частности, стилистическим особенностям судебного красноречия Ф.Н. Плевако, в котором сквозь внешнее обличье защитника выступал трибун, который, однако, идеально владел тройким призванием защиты: «убедить, растрогать, умиловить». Он был мастером красивых

образов, каскадов громких фраз, ловких адвокатских трюков, остроумных выходов, неожиданно приходивших ему в голову и нередко спасавших клиентов от грозившей кары» [6]. Насколько выразительно и убедительно было ораторское искусство Плевако, видно из двух его выступлений, о которых в свое время ходили легенды: в защиту священника, отрешенного от сана за воровство, и старушки, укравшей жестяной чайник. Священник сам признался в содеянном, все свидетели выступали против него. Ф.Н. Плевако, заключивший пари с фабрикантом-меценатом С.Т. Морозовым (при свидетеле В.И. Немировичем-Данченко) о том, что он закончит свою защитительную речь в одну минуту и священника оправдают, промолчал все судебное следствие, не задал никому из свидетелей ни одного вопроса. Когда же наступила его минута, он только и сказал, обратясь к присяжным с характерной для него задушевностью: «Господа присяжные заседатели! Более двадцати лет мой подзащитный отпускал вам грехи ваши. Один раз отпустите вы ему, люди русские!». Присяжные оправдали священника.

В деле о старушке, укравшей чайник, прокурор, желая заранее парализовать эффект защитительной речи Ф.Н. Плевако, сам высказал все возможное в пользу обвиняемой (сама она бедная, кража пустяковая, жалко старушку), но подчеркнул, что собственность священна, нельзя посягать на нее, потому что на ней держится все благоустройство страны, «и если позволить людям не считаться с ней, страна погибнет». Плевако сказал следующее: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее больше чем тысячелетнее существование. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадцать языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла жестяной чайник ценою в 30 копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет» [3]. Такие особенности речи адвоката, как ирония, сарказм, гротеск удачно использованные в профессиональной речи юриста, привели к оправдательному приговору в этом деле.

Особенности судебного красноречия обуславливаются и тем, что юрист может излагать свою позицию, во-первых, *как участник событий*, во-вторых, *излагать события со слов третьего лица*, в-третьих, *моделировать событийный ряд, не указывая на источник информации*. Он передает события, которые совершаются как бы на глазах слушателей или вводит воспоминания о событиях, развивающихся в прошлом, что находит отражение в специфических стилистических особенностях судебной речи. Повествование (поскольку в нем показаны развивающиеся, динамические события) перемежается элементами описания, потому что даются статические картины, сопровождающие это повествование. Все изложение делится на отдельные четкие кадры разных временных планов, что помогает быстрее воспринять речь.

Повествование включает в себя *динамически отражающиеся ситуации внешнего мира*, и специфика такого типа высказывания определяет его положение в речи. К нему прибегают в том случае, если требуется подтвердить высказанные оратором положения конкретными примерами или при анализе различных ситуаций. Задача оратора — изобразить последовательность событий,

с необходимой точностью передать эту последовательность. Таким образом, передается содержательно-фактуальная информация, причем она облекается в разные формы.

Необходимо отметить, что как прокурорская, так и адвокатская речь носит оценочный характер и отличается *нравственной направленностью*. Она должна быть построена на психологическом анализе человеческих отношений. Успех выступления судебного оратора определяется целенаправленным, настойчивым стремлением совершенствовать себя, учиться искусно владеть словом, так как речевая культура является обязательным элементом культуры судебного процесса.

Коммуникативные качества судебной речи: ясность (доступность, простота), точность, убедительность, логичность, эмоциональность и экспрессивность позволяют судебному оратору сделать речь по-настоящему доказательной. Эти качества судебной речи находятся в тесной взаимосвязи и в диалектическом единстве. Основу целостности судебного выступления составляют предметно-структурное содержание и логическая структура.

Описание — это констатирующая речь, как правило, дающая статическую картину, представление о характере, составе, структуре, свойствах, качествах объекта путем перечисления как существенных, так и несущественных его признаков в данный момент. Описание может быть двух видов: *статическое* и *динамическое*. Первое дает объект в статике, указанные в речи признаки объекта могут обозначать его временные или постоянные свойства, качества и состояния. Например, описание места действия в судебной речи или описание объекта в политической речи. Реже встречается описание второго вида: например, какой-либо опыт или судебный эксперимент в научной речи обычно предстает в развитии, динамике.

Описания весьма разнообразны и по содержанию, и по форме. Они могут быть, к примеру, *образными*. Оратор, стремясь сообщить слушателям необходимое количество информации, дает не только подробное описание объекта, но и его *характеристику, оценку*, воссоздавая определенную картину, что *сближает речь с описанием в художественной литературе*. Яркие краски, заимствованные из художественной литературы, позволяют оратору создать эмоциональную торжественность, пафос.

Совершенно очевидно, что одной из составляющих этой компетенции языковой личности является умение сделать свою речь выразительной. Между тем, если вопросы правильной речи достаточно подробно освещены в учебной литературе, толковых и иных словарях и справочниках, то этого никак нельзя сказать о проблемах выразительной речи. Сведения о выразительных средствах русского литературного языка представлены явно недостаточно и нуждаются в дальнейшей систематизации и таксономии.

Рассуждение (или размышление) — это тип речи, в котором исследуются предметы или явления, раскрываются их внутренние признаки, доказываются определенные положения. Рассуждение характеризуется особыми *логическими отношениями* между входящими в его состав суждениями, которые образуют

умозаключения или цепь умозаключений на какую-либо тему, изложенных в логически последовательной форме. Этот тип речи имеет специфическую языковую структуру, зависящую от логической основы рассуждения и от смысла высказывания, и характеризуется причинно-следственными отношениями. Он связан с передачей *содержательно-концептуальной информации*. Примером может служить фрагмент из речи о морской обороне, произнесенной П.А. Столыпиным в Государственной думе: «Господа! Область правительственной власти есть область действий. Когда полководец на поле сражения видит, что бой проигран, он должен сосредоточиться на том, чтобы собрать свои расстроенные силы, объединить их в одно целое. Точно так же и правительство после катастрофы находится несколько в ином положении, чем общество и общественное представительство... Оно должно объединить свои силы и стараться восстановить разрушение. Для этого, конечно, нужен план, нужна объединенная деятельность всех государственных органов. На этот путь и встало настоящее правительство с первых дней, когда была вручена ему власть» [6].

Точно обозначенные понятия, ясно выраженные мысли должны быть поданы логично, то есть отражать систему отношений и зависимостей между явлениями. Логичность в лингвистике определяется как выражение в смысловых связях компонентов речи связей и отношений между частями и компонентами мысли. Различается логичность предметная и понятийная. Предметная логичность состоит в соответствии смысловых связей и отношений языковых единиц связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. Логичность понятийная отражает движение мысли в смысловых связях элементов языка.

Мыслить и рассуждать логично — значит мыслить точно и последовательно, доказательно и убедительно, не допускать противоречий в рассуждении. Это необходимо помнить судебным ораторам, так как их речи требуют обоснованности выводов. Логичность на уровне целого текста создается *композицией речи и рядом логических приемов*, основные из которых — *определение понятия, объяснение, описание, сравнение, анализ, синтез, абстрагирование*. Логичность на уровне отдельных частей судебной речи зависит от того, насколько ясно и правильно выражена связь отдельных высказываний и композиционных частей.

Стремление убедить судей и максимально воздействовать на интеллект и эмоции присутствующих в зале судебного заседания людей требует понимания содержания и функции языковых средств, которые способствовали бы четкой смысловой связности речи и выражали бы логику изложения. Важным средством выражения логических связей между композиционными частями и отдельными высказываниями являются специальные средства связи, указывающие на последовательность развития мысли (*вначале, прежде всего, затем, значит, повторяю, следовательно, итак* и др.), противоречивые отношения (*как уже было сказано, как было отмечено, поэтому, благодаря этому, наоборот, следовательно* и др.), итог, вывод (*итак, таким образом, значит, в заключение скажем, все сказанное позволяет сделать вывод, подводя итог, сле-*

дует сказать и др.). В качестве средств связи могут использоваться местоимения, прилагательные и причастия (*данные, этот, такой, названные, указанные* и др.).

Возможность реализации коммуникативного, общеобразовательного и воспитательного потенциала использования различных стилистических приемов в судебном красноречии велика. В частности, это помогает активизировать и понимание, и эмоциональное восприятие судебной речи как явления духовной истории и культуры народа и представляет языковую картину мира и исследование способов ее отражения средствами разных уровней русского языка. Существенно, что это обусловлено взаимодействием картины мира и духовной культуры русского народа, представляющих языковую картину в зеркале образительных средств русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.В.* О художественной прозе. — М.—Л.: Наука, 1930.
- [2] *Вересаев В.В.* Невыдуманные рассказы. — М.: Искусство, 1968.
- [3] *Дюбуа Ж.* и др. Общая риторика. — Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж, 1998.
- [4] *Плевако Ф.Н.* Избранные речи / Сост. Р.А. Маркович. Отв. ред. и автор предисловия Г.М. Резник. — М.: Юридическая литература, 1993.
- [5] *Цицерон М.Т.* Три трактата об ораторском искусстве. — М.: Наука, 1972.
- [6] *Утевский Б.С.* Воспоминания юриста. — М.: Юридическая литература, 1989.

STYLISTICS AND RHETORIC. THE BASICS OF JUDICIAL ORATORY

M.L. Novikova, N.V. Balkina

Russian Language Department of Faculty of Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the judicial oratory — one of the most important parts of the jurist's profession, to the stylistics and rhetoric and to their role in professional education. While forming a set of knowledge, a humanitarian way of thinking is elaborated.